

Диалог культур: динамика российско-китайских межкультурных коммуникаций

Dialogue of Cultures: Dynamics of Russian-Chinese Intercultural Communications

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-5-17-22

Получено: 02 июня 2022 г. / Одобрено: 12 августа 2022 г. / Опубликовано: 25 октября 2022 г.

М.А. Ефимец

Младший научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, Россия, 119049, Москва, Мароновский пер., 26, e-mail: mefimets@gaugn.ru, maryaefimets@gmail.com

M.A. Efimets

Junior Researcher of the Scientific and Design, Department Scientific and Innovative Management at the State Academic University of Humanities, 26, Maronovsky per., Moscow, 119049, Russia, e-mail: mefimets@gaugn.ru

Аннотация

Рассматриваются направления гуманитарного сотрудничества Китая и России в условиях современных цивилизационных вызовов. Отмечается тенденция интеграции России и Китая, линии межкультурных связей двух великих держав, форматы коммуникаций как в реальном, так и виртуальном режимах. В статье использованы данные Фонда общественного мнения относительно позиции россиян к КНР, а также образ России, транслируемый в средствах массовой информации. Приведены примеры успешных культурных практик, способствующих укреплению межкультурных коммуникаций Китая и России, имеющих позитивное воздействие как для внутреннего развития каждой из стран, так и для установления прочного гуманитарного сотрудничества в перспективе.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, диалог культур, гуманитарное сотрудничество Китая и России.

Abstract

The directions of humanitarian cooperation between China and Russia in the conditions of modern civilizational challenges are considered. There is a trend of integration of Russia and China, lines of intercultural relations between the two great powers, communication formats in both real and virtual modes. The article uses data from the Public Opinion Foundation regarding the position of Russians towards the PRC, as well as the image of Russia broadcast in the media. Examples of successful cultural practices contributing to the strengthening of cross-cultural communications between China and Russia, having a positive impact on the internal development of each of the countries, and the establishment of strong humanitarian cooperation in the future are given.

Keywords: intercultural communications, dialog of cultures, human collaboration of China and Russia.

Несмотря на вызовы интенсивно меняющегося статуса великих держав в контексте их политического, экономического, военного, дипломатического и культурного влияния, укрепляются арабский, китайский, русский миры. Отмечая специфику современного завершающего этапа, в рамках которого господствовала моноидеология и европоцентризм, исследователи смещают свой интерес в сторону равноценно в настоящее время конкурирующих систем «Восток — Запад». При этом каждая из этих систем выстраивает свою траекторию развития, формирует свой образ будущего и демонстрирует новые качества цивилизации как системы «экзистенциального взаимодействия», «источника социального существования».

В настоящее время отчетливее наблюдается усиливающееся доминирование тенденции давления внешних миров на русский мир, который в свое время являлся аккумулятором традиционных общечеловеческих ценностей. Поиск выхода из «морально-политической пропасти» особо актуален во время военных конфликтов, когда по-разному понимается мир и будущее мироустройство. Будущее, где общечеловеческими цивилизационными ценностями выступают ценности жизни и ее продолжения, ценности блага и права на справедливый миропорядок. Очевидно, что в санкциях Евросоюза и феномене «отмены культуры» явно проявляются «низложение»

ценностей целепологанием, деформация мирознания у отдельных представителей этого мира. Как только в основу миропонимания кладется целесобразность и выгода, то уничтожается его культурно-смысловое содержание, игнорируется такая важная общечеловеческая ценность, как справедливость.

Западный мир, в отличие от российского, использует разум не для «постижения основ бытия», а для достижения «успеха и признания». Специфика российской метафизики состоит в «обращенности к проблемам бытия, места человека в мире, его связи с универсумом, гармонии человека с природой и обществом» [5, с. 29]. Для Запада в приоритете оказываются индивидуальность, успешность, пунктуальность, активность и ориентация на монетарные ценности, для России — гармония с природой, обществом, чувство справедливости, антииндивидуализм, стремление к всеединству. Представление о справедливости в западной культуре, связанной с античностью, опирается на существующие договорные отношения. В российской версии справедливость основана на убежденности в единстве всех представителей своего «мира», на равном отношении к ним, даже если нет никакого договора и договоренности.

В этом плане выявление особенностей национального своеобразия образов мира, прежде всего, проявляется в осознании различий и сходства в си-

стемах мировосприятия различных народов, что обусловлено гносеологическими, психологическими, лингвистическими особенностями и несет в себе некое структурно-смысловое единство.

Каждый мир дает свой ответ на цивилизационные вызовы, нацелен на формирование своей «оси перемещения очагов мировой культуры», в которой проявляются и становятся очевидными мотивы геополитической и геокультурной активности в истории и современности.

Следует отметить, что ценности, определяемые как общечеловеческие / цивилизационные для России, Востока и Запада, необязательно являются общими для систем ценностей, составляющих ядро этих цивилизаций. Если выразиться по-другому, то те ценности, которые объединяют, например, Россию и Китай, могут и не представлять сущность данных цивилизаций, но представлять точки их схождения там, где это возможно.

Каким видится образ России в средствах массовой информации Китая, Америки и Европы (табл. 1)?

Таблица 1

Сопоставительные характеристики образа России в средствах массовой информации Китая, Америки и Европы

Китай	Экономический образ (неблагоприятный климат, но богатые ресурсы); политический (могущество страны, опасение за ее превосходство в мировом пространстве). Русские описаны как бесстрашная нация физической силы, готовая сражаться до конца, но также откровенны, честны, независимы от внешнего давления; культурный образ — положительный. Акцентируется внимание на богатой, глубокой культуре России, ее терпимости и статус шедевров российской культуры на мировой арене. Россия — культура ориентирована на искусство, литературу [3]
Америка	Политический образ: предрассудки относительно «вмешательства» в интересы других государств (например, в выборы США и др.), культивируется образ шпиона — КГБ. Культурный образ больше отрицательный. Представлен образ народа, подчиненного власти, в прессе, в сериалах (например, сериал «Карточный домик». 2013–2018 гг.). Хотя в популярных изданиях есть и позитивные отзывы — восхищение храмами и традициями гостеприимства [15]
Европа	Ухудшение отношения к русскому миру, который, по мнению Запада, «подрывает» европейский миропорядок. Укрепление старых негативных стереотипов и появление новых. Общее число колонок и редакционных статей по теме «российского досье» в 2015–2017 гг. достигло 354 (только по данным «Нью-Йорк таймс»), среди них 246 — негативные, 108 относительно сбалансированные или нейтральные [6, с. 477]

Сложности, связанные с таким важным аспектом аксиосферы, как восприятие Российской Федерации за рубежом, зачастую объясняются как враждебными

происками, так и негативным восприятием зарубежной аудиторией позитивной информации о стране-сопернице и ее ценностных приоритетах [13]. Поскольку русский мир не сводится к российской идентичности, но его можно понять, прежде всего, исходя из сущности самой России. Это самодостаточный культурно-цивилизационный феномен, «огромный, целостный и уникальный мир со своим генетическим кодом истории, системой архетипов социальности, культуры, духовности, особым способом их проживания в истории и самой истории, со своим типом локально-цивилизационного бытия и развития» [4].

Вышеприведенная таблица наглядно показывает, что Россия является, несмотря на разное представление о ней, эпицентром значимых мировых социокультурных, этнических, конфессиональных и иных процессов, а потому неизбежно становится точкой притяжения для межкультурных коммуникаций.

Разработки в области теории межкультурных коммуникаций существуют более 80 лет, однако научный аппарат требует еще более основательного его развития с учетом особенностей взаимодействия и сотрудничества разных культур и стран [14, с. 583]. При этом каждый пример отличается своей уникальностью и набором специфических черт, обусловленных историко-культурными обстоятельствами, многообразием культурных процессов, происходящих в странах-партнерах и т.д.

Поскольку современный мир характеризуется поликультурностью, можно утверждать, что на данном этапе развития цивилизации аксиосфера культуры — это сосредоточение общечеловеческих ценностей мира. Вместе с тем, к какой бы культуре ни принадлежали ценности, судить о них можно лишь по факту конкретного проявления в реальной жизни, в многообразных отношениях человека к самому себе, к другим людям, обществу и природе.

Новая реальность в силу своей уязвимости и хрупкости нуждается в устранении факторов, действующих разрушающе на современный мир, и предполагает формирование нового мировоззренческого уровня общества, где одним из важнейших путей ускорения взаимопонимания выступает диалог культур во всех его инвариантах — в ближайшей и отдаленной перспективах.

И Россию, и Китай можно назвать глобализирующимися обществами с сильными элементами традиционализма. Обе страны стоят перед проблемой противостояния западным ценностям своей культурной идентичности и самобытности, выступать интеграторами многовекторных культурно-цивилизационных процессов, отражающих социокультурную реальность, придавая ей гуманистические формы

взаимодействия, общезначимые смысловые ориентиры духовной культуры.

Развитие гуманитарного сотрудничества Китая и России имеет длительную позитивную историю. Историю становления дипломатических отношений России и Китая исследователи датируют XVIII в., временем правления китайской династии Мин [12, с. 119].

Межкультурные связи двух государств активизировались в XIX в. Особой является страница китайско-советских отношений. В XXI в. российско-китайское взаимодействие в области культуры, образования, искусства отличается системным характером и устойчивостью развития, последовательным расширением и углублением межкультурных коммуникаций, что повышает интерес двух стран друг к другу.

Согласно данным Фонда общественного мнения (ФОМ), 62% россиян считают, что Китай — это «самая близкая и дружественная» страна. В 2014 г. такой ответ дали 54% опрошенных.

Результаты социопроса «Общественное мнение о Китае и России — 2020» подтверждают, что двусторонние отношения обладают прочной и стабильной основой. Большинство российских респондентов положительно оценивают позиции и роль Китая и России в международном культурном взаимодействии.

Только с первого визита Си Цзиньпина в 2013 г. в Россию эксперты насчитывают более 30 конструктивных встреч лидеров двух великих держав. А совместное заявление о развитии партнерства и стратегического взаимодействия включает одиннадцать позиций, в которых важное место занимают образовательные обмены, инициативы в области искусства, культурно-познавательный туризм, креативные индустрии и др.

Ситуация с Ковид-19 значительно ограничила контакты России и Китая, но не остановило последовательных действий по проведению онлайн-выставок и экскурсий, трансляций опер, балета и спектаклей. Перспективным стал обмен кино- и иной видеопродукцией, а также совместное производство контента с учетом действующих ограничений

Можно выделить ряд приоритетных направлений в области культуры и образования.

Одно из них — популяризация русского языка в Китае и китайского языка в России. На сегодняшний день в России функционирует 19 институтов и пять кабинетов Конфуция, Россией открыто 35 центров русского языка и культуры в КНР.

«В Китае русский язык преподается в 236 учебных заведениях, а в России китайский язык осваивают обучающиеся 230 учебных заведений.

С 2019 г. китайский язык стал пятым иностранным языком, по которому школьники сдают Единый

государственный экзамен, с 2020 г. его результаты учитываются в российских вузах» [11, с. 89].

По состоянию на 2019 г., число китайских студентов, обучающихся в вузах РФ, составляло около 30 тыс. человек. Китайские студенты занимают второе место в России, уступая только студентам из Казахстана. Количество российских студентов в КНР составляет почти 20 тыс. человек. Однако если к числу студентов добавить все категории участников краткосрочных летних или зимних школ, курсов, делегационных обменов, а также стажеров и находящихся в командировках, данный показатель достигает 80 тыс. человек [1]. В новом районе Харбина, нацеленном на развитие сотрудничества с Россией, должны открыться в 2022 г. российско-китайские университеты, а также совместные школы и детсады [8].

Поэтому не случайно, что в Китае отметили роль посольства России в развитии образовательного сотрудничества, второй год подряд диппредставительство получает от китайских властей сертификат «*за выдающийся вклад*» в указанной сфере одного из главных направлений в современном гуманитарном взаимодействии [10].

Другим важным направлением выступают проекты, направленные на развитие культурных связей.

При поддержке министерств культуры России и Китая в 2019 г. состоялось множество разноплановых мероприятий, свидетельствующих о разнообразии двустороннего культурного взаимодействия государств.

Творчески насыщенными и перспективными проектами стали X фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» (Благовещенск, Хэйхэ. Июнь 2019 г.), Фестиваль российской культуры в Китае, торжественный концерт, посвященный 70-летию дипломатических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в Большом театре (июнь 2019 г.), участие КНР в Санкт-Петербургском Международном культурном форуме, театральном фестивале А.П. Чехова [2] и др.

В 2019 г. продолжились плодотворные российско-китайские контакты в сфере культуры. Китай с выступлениями и концертами посетили ряд признанных российских деятелей культуры, в том числе Юрий Башмет, Валерий Гергиев и др. Музеи Московского Кремля и Музей Запретного города (Гугун) провели перекрестные выставки в Москве и Пекине.

В честь 70-летия установления российско-китайских дипломатических отношений была проведена мультимедийная акция «Мы вместе!» с применением технологий виртуальной реальности на специальной платформе двуязычного мобильного приложения МИА «Россия сегодня» и Международного радио Китая «Россия — Китай: главное». В ходе акции

интерактивное общение проходило в самом приложении, а также на страницах в социальных сетях *VK* и *Weibo*, где в течение двух недель в мае 2019 г. пользователи размещали фото- и видеопоздравления, из которых затем была создана грандиозная виртуальная открытка к юбилею [9].

Проект собрал 16 млн креативных работ и около 1 млрд просмотров и получил высокую оценку в обеих странах. Опыт Китая показывает, что сотрудничество между странами и введение необходимых ограничений позволяют работать экономике и противостоять пандемии. Решения Китая и его помощь другим странам оцениваются обществом позитивно, все чаще звучит положительная оценка действий Китая по оказанию помощи другим странам со стороны зарубежных средств массовой информации [11, с. 126]. Китай рассматривает пандемию не столько как цивилизационный вызов, но и как новые возможности, в том числе и возможность партнерского потенциала, стабильного в области гуманитарного сотрудничества.

Третье направление — это полифункциональные проекты: проекты, направленные на продвижение русской культуры в целом. Их отличают масштабность, разветвленная структура, большое количество участников и локальных мероприятий.

Наиболее ярким примером полифункционального проекта являются «Ассамблеи русского мира», проводимые фондом «Русский мир». Они «направлены на поддержку и популяризацию русского языка, культуры, истории России, обсуждение вопросов жизни и деятельности российских соотечественников за рубежом, проблем преподавания русского языка и обучения на русском языке за пределами России».

К этому же типу проектов относится проект «Русский центр», нацеленный на межкультурный диалог и укрепление взаимопонимания между народами. При этом диалог выстраивается как с внутренней аудиторией (собственно, пространство своей страны), так и с аудиторией внешней, сохраняя атрибутику и специфику реальности, выступая своего рода открытой виртуальной средой, в которой можно конструировать, презентировать и продвигать свои образы и конструкты, реализуя тем самым свою миссию в обновленной гибридной среде, в которой интегрируются традиционные и инновационные форматы социокультурного взаимодействия.

Цифровые технологии стимулировали появление таких масштабных проектов, как Запретный город, Пекин музейного комплекса Гугун, в котором совместились трансграничные культурная и креативно-стоимостная цепочки. Интернет-технологии трансформировали креативную индустрию музея, способствуя появлению музейной культурно-креативной

продукции, основанной на уникальной системе: наука, техника, культура.

В 2018 г. Запретный город посетило более 17 млн человек, а продажи творческого продукта увеличились за четыре года в полтора раза.

В настоящее время набирает силу новый поворот в сотрудничестве и культурном обмене России и Китая, что вполне объяснимо с точки зрения поиска устойчивых оснований в динамической среде: любая система охраняет свои ценности. Национальная идентичность жителей современной России и Китая в целом обладает значительным числом схожих параметров, одним из которых можно назвать высокую степень адаптивности и коллективизм.

На данном направлении задействован потенциал цифровых форматов, например, онлайн-выставок и экскурсий, трансляций оперы, балета и спектаклей. Перспективным представляется обмен кино- и иной видеопродукцией, особенно с учетом наметившейся в последней годы тенденции к активизации сотрудничества в сфере кинематографа. Совместное производство контента может быть продолжено и в текущих условиях с учетом действующих ограничений.

К числу значимых культурных инициатив следует отнести и первый кинофорум «Амурская осень», проведенный в городах Пекин, Харбин и Благовещенск, международный театральный фестиваль «Чехов на века».

Рассматривая успешные практики взаимодействия между странами, следует заключить, что, как правило, межкультурные коммуникации стимулируют такие факторы, как идеологическая и ценностно-нормативная близость стран-партнеров, желание минимизировать цивилизационное отставание за счет культурных инициатив и действенных обменов.

Китай и Россия солидарны в том, что важно органичное сочетание традиций и новаций, гибридных, оф- и онлайн-форматов взаимодействия для расширения творческого и культурно-образовательного обмена. При этом можно говорить, что конфуцианская модель ценностей возможна как позитивный глобальный проект, представляющий интерес не только для российского, но и мирового сообщества. Русский мир также можно рассматривать как геокультурную модель со своей траекторией развития, которая может быть приемлема другим мирам. Его возможности для ребрендинга и устойчивого развития полилога культур реальны не только средствами умной силы и гибкой власти, но и созидательными культурно-творческими практиками. В этих практиках явно прослеживаются идеи открытого пространства китайской культуры и китайского общества целом, модели гуманитарной модернизации, актуализирующей проблему нравственности, долга и лич-

ной ответственности каждого за страну, а также ценностные ориентиры России с ее посылками на устойчивое развитие и обретение мировой цивилизацией своей планетарной целостности.

Перспективы, связанные со стратегическим будущим культурно-цивилизационных миров, оформлены в различных проектах. Напряженное функционирование мир-систем на современном этапе куль-

турно-исторического развития требует коррекции, уточнений позиций, конструирования образа новой реальности, где в глобальном марафоне за переустройство миропорядка конкурируют ведущие страны-цивилизации смогут выстраивать компромиссное (мирное) сосуществование альтернативных миров, опираясь на продуктивные межкультурные коммуникации и диалог культур.

Литература

1. Где и как учатся граждане КНР в России [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования РФ. 03.06.2019. — URL: <https://www.5top100.ru/news/104492> (дата обращения: 12.08.2020).
2. Делегации министерств культуры России и Китая обсудили итоги совместной работы ведомств в 2019 году [Электронный ресурс]. — URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitay_obsudili_itogi_sovmestnoy_raboty_v_oblasti_kultury (дата обращения: 01.04.2022).
3. Дин Сян. Образ России в современных средствах массовой информации [Текст] / Дин Сян // East European Scientific Journal. — 2019. — № 5. — С. 52–55.
4. Козин Н. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей [Текст] / Н. Козин. — М.: Академический проект, 2012. — 526 с.
5. Костина А.В. Россия. Путь к будущему. Технологии формирования нового общества. Цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления» [Текст] / А.В. Костина. — М.: Ленанд, 2019. — 200 с.
6. Кошкин П.Г. Формирование нового образа России в прессе Запада с 2014–2019 гг. [Текст] / П.Г. Кошкин // Вестник СПбГУ. Международные отношения. — 2019. — Т. 12. — Вып. 4. — С. 477–499.
7. Ли Мэнлун. Современное гуманитарное сотрудничество между КНР и РФ [Текст] / Ли Мэнлун // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». — 2016. — № 3. — С. 28–30.
8. Новый район Харбина станет территорией развития китайско-российского сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: <https://ruskiymir.ru/news/284946> (дата обращения: 12.06.2022).
9. Российско-китайская мультимедийная акция «Мы вместе!» набрала миллиард просмотров [Электронный ресурс] // Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития. 07.06.2019. — URL: <http://russian-chinese.com/2019/06/07/rossijsko-kitajskaya-multimedijnaya-akciya-my-vmeste-nabralla-milliardprosmotrov> (дата обращения: 12.06.2022).
10. Посольство РФ в Китае награждено за вклад в образовательное сотрудничество [Электронный ресурс]. — URL: <https://ruskiymir.ru/news/293725> (дата обращения: 12.06.2022).
11. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 [Текст] / С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 254 с.
12. Рушанин В.Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования [Текст] / В.Я. Рушанин, Г.Я. Гревцева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2015. — № 3. — С. 119–126.
13. Савинков В.И. Коммуникативные стратегии в формировании международного имиджа России и продвижении национальной культуры за рубежом [Текст] / В.И. Савинков. — URL: <http://psibook.com/philosophy/kommunikativnye-strategii-v-formirovanii-mezhdunarodnogo-imidzha-rossii-i-prodvizheniinaatsionalnoy-kultury-zarubezhom.html>
14. Цинь С. Специфика российско-китайских межкультурных коммуникаций в области изобразительного искусства

- второй половины XX — начала XXI в. [Текст] / С. Цинь, Н.А. Федоровская // Обсерватория культуры. — 2020. — Т. 17. — № 6. — С. 582–593.
15. Шампарова С.И. Образ России в современных американских СМИ [Текст] / С.И. Шампарова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2020. — № 1. — С. 17–19.

References

1. Gde i kak uchatsya grazhdane KNR v Rossii // Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF. 03.06.2019 [Where and how do Chinese citizens study in Russia // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. 06/03/2019]. URL: <https://www.5top100.ru/news/104492> (accessed 12 August 2020).
2. Delegatsii ministerstv kul'tury Rossii i Kitaya obsudili itogi sovmestnoy raboty vedomstv v 2019 godu [Delegations of the ministries of culture of Russia and China discussed the results of the joint work of the departments in 2019]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitay_obsudili_itogi_sovmestnoy_raboty_v_oblasti_kultury (accessed 1 April 2022).
3. Din Syan. *Obraz Rossii v sovremennykh sredstvakh massovoy informatsii* // East European Scientific Journal. 2019, I. 5, pp. 52–55.
4. Kozin N. *Rossiya. Chto eto? V poiskakh identifikatsionnykh sushchnostey* [Russia, what is it? Looking for Identity Entities]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2012. 526 p.
5. Kostina A.V. *Rossiya. Puf' k budushchemu. Tekhnologii formirovaniya novogo obshchestva. Tsivilizatsionnaya identichnost'. Informatizatsiya zhizni. Kul'turnye tsennosti i «obshchestvo potrebleniya»* [Russia. Way to the future. Technologies for the formation of a new society. civilizational identity. informatization of life. Cultural values and “consumer society”]. Moscow: Lenand Publ., 2019. 200 p.
6. Koshkin P.G. *Formirovanie novogo obraza Rossii v presse Zapada s 2014–2019 gg.* [Formation of a new image of Russia in the press of the West from 2014–2019]. *Vestnik SPBGU. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg State University. International relationships]. 2019, V. 12, I. 4, pp. 477–499.
7. Li Menlun. *Sovremennoe gumanitarnoe sotrudnichestvo mezhdunarodnoy-kitajskaya mul'timedijnaya aksiya «My vmeste!» nabralla milliard prosmotrov* [Modern humanitarian cooperation between the PRC and the Russian Federation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarnye nauki»* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series “Humanities”.]. 2016, I. 3, pp. 28–30.
8. *Novyy rayon Kharbina stanet territoriej razvitiya kitaysko-rossijskogo sotrudnichestva* [The new area of Harbin will become a territory for the development of Sino-Russian cooperation]. URL: <https://ruskiymir.ru/news/284946> (accessed 12 June 2022).
9. *Rossiysko-kitajskaya mul'timedijnaya aksiya «My vmeste!» nabralla milliard prosmotrov* [Russian-Chinese multimedia action “We are together!” scored a billion views]. *Rossiysko-Kitajskij komitet druzhby, mira i razvitiya*. 07.06.2019. URL: <http://russian-chinese.com/2019/06/07/rossijsko-kitajskaya-multimedijnaya-akciya-my-vmeste-nabralla-milliardprosmotrov> (accessed 12 June 2022).

10. *Posol'stvo RF v Kitae nagrazhdeno za vklad v obrazovatel'noe sotrudnichestvo* [The Embassy of the Russian Federation in China was awarded for its contribution to educational cooperation]. URL: <https://ruskiymir.ru/news/293725> (accessed 12 June 2022).
11. Rossiysko-kitayskiy dialog: model' 2020: doklad № 58/2020 [Russian-Chinese Dialogue: Model 2020: Report No. 58/2020]. *Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)* [Russian International Affairs Council (RIAC)]. Moscow: NP RSMD Publ., 2020. 254 p.
12. Rushanin V.Ya., Grevtseva G.Ya. Rossiya i Kitay: dialog v sfere kul'tury i obrazovaniya [Russia and China: Dialogue in the Sphere of Culture and Education]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. 2015, I. 3, pp. 119–126.
13. Savinkov V.I. *Kommunikativnye strategii v formirovanii mezhdunarodnogo imidzha Rossii i prodvizhenii natsional'noy kul'tury za rubezhom* [Communication strategies in the formation of the international image of Russia and the promotion of national culture abroad]. URL: <http://psibook.com/philosophy/kommunikativnye-strategii-v-formirovanii-mezhdunarodnogo-imidzha-rossii-i-prodvizhenii-natsionalnoy-kul'tury-za-rubezhom.html>
14. Tsin' S., Fedorovskaya N.A. Spetsifika rossiysko-kitayskikh mezhkul'turnykh kommunikatsiy v oblasti izobrazitel'nogo iskusstva vtoroy poloviny XX — nachala XXI v. [The specifics of Russian-Chinese intercultural communications in the field of fine arts in the second half of the 20th — early 21st]. *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture]. 2020, V. 17, I. 6, pp. 582–593.
15. Shamparova S.I. Obraz Rossii v sovremennykh amerikanskikh SMI [The image of Russia in modern American media]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Actual problems of the present: science and society]. 2020, I. 1, pp. 17–19.